

Г. В. Плеханов: «Мы только тогда сможем предвидеть будущее, когда поймем прошлое»

ПРОИЗНЕСЕННЫЕ в начале двадцатого века, эти слова очень точно характеризуют вечные поиски русской общественной мысли. История всегда сверяется в прошлое, пытается через него понять свое настоящее, найти ответ на очередной вопрос «что делать?».

Но сейчас, как никогда прежде, мысль о современности история приобретает особый смысл. В гораздо большей степени, чем раньше, история становится служанкой политики. Известно, что историки пишут победители, вернее, не столько пишут, сколько переписывают. Современные же демократы-победители даже не переписывают, они вычеркивают из нее целые эпохи и вальские судьбы. А то, что в силу неистребимости исторической памяти народа вычеркнуть нельзя, обильно мажут черной краской ненависти. Стремление это достаточно понятно. Ведь они хотят убедить народ в своем величии в деле построения рыночной свободы, а для этого надо унизить память о тех, кто был по-настоящему велик в своих мыслях и поступках, в своих поисках свободы, в своем нравственном служении обществу, в своей самоотверженной и бескорыстной защите Отечества.

Проблема исторической памяти приобретает теперь для русского народа особый смысл. Либо мы поддадимся на эту пропаганду, поверим, что мы ленивые, не умеющие цивилизованно работать, некультурные дикари, не имеющие достойного прошлого. Либо вспомним, что мы дети великого народа. Что проходя через взлеты и падения, подвиги и трагедии, мы накопили богатейшее духовное наследие, которое должны беречь, ибо без него у нас нет будущего.

80 лет назад, 30 мая 1918 года, в поселке Питкварь под Петроградом умер человек, чьиими словами мы начали эту статью. Их написал Георгий Валентинович Плеханов — удивительный человек, мыслитель, который по уровню интеллекта, энциклопедичности образования, полемического таланта, влияния на умы людей стоял на уровне лучших представителей XIX века. И теперь, отмечая эту памятную дату, мы должны отдать не только дань великому соотечественнику, но и попытаться на основе его идей осмыслить современность.

Г.В. Плеханов, как никто, воплотил в своей судьбе мучительные поиски истины. В далекие восьмидесятые годы прошлого века он стал основоположником эпохи крутой смены общественных идеалов России. В трагических для XIX века поисках путей прогресса страны именно он первым провозгласил, что выбор будущего России произойдет под решающим влиянием теории марксизма. Но он был не только теоретиком. В далеком 1883 году Г.В. Плехановым была создана первая организация русских марксистов «Освобождение труда», а в 1903 году ему поручили открыть съезд, положивший начало созданию партии, которая в октябре 1917 года возглавила восставший народ и победила в русской революции. У Плеханова были тяжелые годы эмиграции и подпольной революционной борьбы. Но в тот момент, когда, казалось бы, обильлись самые смелые мечты о рабочей революции, в момент того революционного взрыва, которому он отдал всю свою жизнь, Георгий Валентинович заявил о преждевременности и ошибочности пролетарской революции. Он пережил глубокую трагедию, оставшись в идейном одиночестве, но не отступил от своих убеждений.

С тех пор разные слои российского общества по-разному оценивают взгляды Г.В. Плеханова. Одни называют его первым русским марксистом, другие — меньшевиком, третьи — мудрецом, предсказавшим конечный крах большевизма. Думается, спорить с теми или другими бесполезно. Политики всегда использовали историю для доказательства своих целей.

Но все же особое неконъюнктурное отношение к Г.В. Плеханову теперь должно быть у одной политической силы современной России — Коммунистической партии Российской Федерации. Этому есть много причин.

Георгий Валентинович Плеханов был теоретическим основоположником партии. Несмотря на сложные отношения Плеханова с вождями РСДРП, в самые критические моменты своей жизни они обращались к имени Плеханова для поддержки своих идей. В 1918 году Владимир Ильич Ленин сделал все для того, чтобы полностью перевести грехи Георгия Валентиновича на Родину. Он считал философское наследие Плеханова составной частью борьбы за социализм. В своей последней приезде в Кремль 19 октября 1923 года Ленин, работавший над теорией нага, вместе со своими тетрадами забирает с собой книги Гегеля и Плеханова. Иосиф Виссарионович Сталин в самые тяжелые для страны военные дни 1941 года, говоря о русском народе, назвал его «нацией Плеханова и Ленина».

Но не только дань уважения прошлым заслугам перед партией должна подвигнуть коммунистов внимательно относиться к наследию Плеханова. Есть необходимость по-новому взглянуть на многое в его поведении, действиях, политической борьбе.

Георгий Валентинович Плеханов был сыном своего времени. Его научную деятельность и личное поведение нельзя рассматривать вне того века, вне той среды, которая сложилась в мире. А XIX век был веком жесточайших войн и революционных потрясений. В России это был век угнетения народа. Был тяжелый гнет, который ощущал в себе гнет политический, гнет социальный и гнет национальный. И люди, которые в борьбе забылись о счастье и благе народа, не могли стоять вне борьбы против зла.

Сейчас на телевидении и в политической печати большое место уделяется описанию достоинств российских царей и указывается на зверства революционеров, занимавшихся пропагандой и террором. Авторы этих материалов под прикрытием рассуждений о свободе и ценности личности на самом деле заботятся вовсе не о гуманизме, а об идеологической поддержке власти современных угнетателей. Большинство русского общества прошлого вряд ли поддержало бы их воспевание царями. Не видя никакого другого выхода из царства насилия, оно было проиницировано к революционерам. Известнейшие представители интеллигенции и буржуазной классы России не просто морально поддерживали, но и снабжали революционеров деньгами для содержания партии и покупки оружия. Известно имя миллионера Саввы Морозова, который длительное время через большевика Леонида Красина финансировал партию. А были и те, кто действовал открыто. В Москве на Красной Пресне стоял гаванчик восставшим в 1905 году рабочим. Вели этих рабочих на борьбу и побуждали вместе с ними на Пресне их хозяева — текстильные фабриканты Шмидты. Они не могли смириться с самодержавным гнетом и открыто выступили против него.

Партия не только сочувствовала, в нее шли высокоинтеллектуально образованные люди. Представитель высшей элиты царского общества Георгий Васильевич Чернин, вступив в партию, неоднократно оказывался в тюрьмах, но остался верен своим идеям и впоследствии стал великим министром иностранных дел. На Генуэзской конференции в 1922 году он смог в условиях жесточайшей изоляции отстоять достоинство Советской России и добиться правового решения отказа от уплаты царских долгов. Нынешние демократы пустили эти решения по ветру, согласившись платить, а

бедность революции, но не принявшего ее? Была ли это трагедия социалиста-просветителя, который долгие годы вел борьбу за революцию с пером в руках, а когда рабочий класс взялся за оружие, не нашел места в его рядах? Или это было прозрение теоретика, достигшего такого проникновения в сущность общественных отношений, которое позволяло увидеть не только повседневную жизнь, но и будущее? Современникам Плеханова было трудно ответить на эти вопросы, но с позиций человека сегодняшнего дня можно понять многое. Плеханов был человек глубоко демокра-

тической эпохи как защитники только собственных глобальных интересов. Поэтому вновь становится актуальными марксистские принципы нравственности и права в мировой политике, о которых так настойчиво говорил Плеханов.

Плеханова очень беспокоили продолжавшийся с 1914 года в России развал экономики, беспорядки, насилие. Поэтому он считал необходимым объединить «живые силы» русского общества, чтобы предотвратить экономическое разрушение страны. Для этого пролетариат, по его мнению, должен был пойти на соглашение с либеральной буржуазией. Принцип, положенный в основу экономического соглашения между пролетариатом и буржуазией, как считал Плеханов, заключался бы в проведении широкой системы социальных реформ, однако необходимо обоим классам, ибо развитие экономики возможно только при условии, если высоким оказывается уровень жизни трудящихся. И в международных отношениях, по его мнению, объективно возможно руководство идеями согласия классов,

ПАТРИОТ

ущерб голодающим шахтерам и нищенствующим пенсионерам.

Поведение русского общества того времени надо правильно понять и оценить. Угнетение чувствовали и испытывали все. И самые честные вставали на защиту народа, забыв и о собственном благополучии, и даже о своей жизни. Теперь с огромным уважением можно вспомнить слова молодого Плеханова: «Каждый революционер должен заранее привыкнуть к мысли, что судьба обрекла его... личности гибнут, но революционная энергия единиц переходит в революционную энергию масс». Плеханов, начиная революционную борьбу, был готов к смерти, понимая, что «гибель личностей во имя интересов массы не проходит бесследно в истории». Социал-демократы и коммунисты того времени всегда были готовы на самые тяжелые условия борьбы в интересах народа, и народ это понимал и ценил. Как не вспомнить теперь, по аналогии, некоторых других коммунистов конца двадцатого века, которые не то что жизнью, теплыми местами в Москве рисковали не захотели ради сохранения почти ничего не решающего парламента. Может быть, сохранение Госдумы в теперешних условиях — объективно необходимый шаг, ближайшая история это покажет, но коммунистам следует помнить и другое — партия, не способная на поступки, плетущаяся в хвосте событий, а не возглавляющая их, никогда не сможет получить уважения народа и не добьется победы.

Тезис о сохранении своего положения ради борьбы за интересы народа весьма сомнителен. Двадцатилетний Георгий Валентинович Плеханов, студент горного института, после смелой, горячей речи на первой в истории России рабочей демонстрации перед Казанским собором Петербурга, перешел на нелегальное положение и оставил учебу. Были годы нелегального существования и «хождения в народ». Но он использовал любую возможность для самообразования, просиживая все свободное время в Публичной библиотеке Петербурга. И в последующем, находясь в эмиграции, часто в жестокой нужде, максимально уделял время книгам, политическому и литературному творчеству. Именно такие высокообразованные люди, закаленные в лишениях и борьбе, стали теоретиками и практиками партии, взявшей в 1917 году на себя ответственность за революцию и Россию.

НО В ОЦЕНКЕ судьбы Плеханова с точки зрения современности остается до сих пор не решенным важнейший вопрос — почему он не принял Октябрьскую революцию, упорно повторяя: «Они пошли не туда, это не марксизм»? Факты показывают, в октябрьский период Плеханов не был политическим слепцом, он достаточно реально представлял себе расстановку политических сил. В сентябре 1917 года Плеханов сделал предсказание в одной из своих статей газеты «Единство», что большевики возьмут власть: «В настоящее время Ленину осталось сделать только несколько шагов, чтобы восторжествовать окончательно». Это было в то время, когда даже ближайший соратник Ленина Каменев, Зиновьев, Троцкий сомневались в победе. А когда пророк уже произнес, 27 октября 1917 года. Плеханов сказал своим соратникам, что большевики взяли власть не только и не только в районе Петербурга, но и по всей России, что ни Керенский, ни кадеты, никакая другая партия ничего не смогут сделать. Это было тем более удивительно, вспоминал соратник Плеханова Н.И.Иорданский, что это заявление было сделано тогда, когда казаки и жонеры еще боролись с отрядами матросов и рабочек, а широкие обывательские массы утверждали, что диктатура пролетариата продлится неделю-другую, никак не больше. Плеханов был убежден, что власть Советов была выражением сил и развития окрепшей революционной стихии и все попытки ее свержения обречены на провал.

И все же, чем можно объяснить позицию Плеханова, верно предсказавшего неиз-

титических убеждений. Это был демократ без всяких кавычек, демократ в самом широком смысле слова. Он был непримиримый враг политического режима самодержавия. Ему был противен деспотизм, «делающий из человека вычужное животное, убивающий науку и культуру». В своих работах он неоднократно подчеркивал, что в борьбе против эксплуатации российский пролетариат борется не только в защиту своих классовых интересов, он защищает интересы всего человечества, борется «за общие интересы истины, культуры, справедливости и человечности». Он настаивал на мысли, что «не правительством должно определять политику страны, а страна, — вся страна, — политику правительства». Такая нравственная и политическая позиция, безусловно, не только украшает Плеханова, она делает его мысли созвучными современным чаяниям народов России.

Плеханов всегда проявлял нравственную твердость в своих позициях, в выборе тактики и стратегии. Он шел на разрыв даже с близкими соратниками, отстаивая свои принципы, начиная с отказа от политики террора, когда он порвал с народниками, и кончая его попытками поиска компромиссов и согласий в 1917 году. Именно эти его попытки объединить русское общество на основе согласия прогрессивных сил потерпели крах в 1917 году.

Революции не совершаются в абстрактной истории, они — плод не только объективных условий, но и конкретного места и времени. Местом и временем революции была Россия в период первой мировой войны. Г.В.Плеханов мучительно размышлял над причинами войны. Он доказывал, что Германия страна-агрессор, с милитаризированной экономикой, являющейся следствием особого юнкерского пути капиталистического развития. Выявив реальную угрозу германского империализма для Европы, ставившей задачу обезземеления целых народов, Плеханов предсказал возможность развязывания Германией в будущем новой войны, если она не добьется своих целей. Исходя из этих взглядов, он выступил как сторонник войны до победного конца: «Россия принадлежит не царю, а трудовому народу, защищая ее, он защищает себя, дело своего освобождения».

Но российский народ не хотел воевать, он все же справедливо подозревал, что война затянута ради капиталистических барьеров и не поддержал эти взгляды. Однако и Георгий Валентинович оказался не так уж не прав. Германский империализм умело воспользовался ситуацией в послереволюционной России для захвата ее огромных территорий. Узнав о Брестском мире, Плеханов глубоко страдал, считая, что жизненные интересы Родины втаптываются в грязь. Он высказывал мысль, что агресоры пытаются сократить Россию до размеров московского уезда.

Патриотизм Плеханова достоин вечноского уважения. Но он отступил даже тогда, когда его клеймили как социал-шовиниста. И не зря — защита своего Отечества стала кровными интересами народа и во время интервенции, и в период Великой Отечественной войны.

Мысли Плеханова о поведении государства и народов в войне опередили свое время. Для Плеханова было очевидно, что если нельзя (пока нельзя) устранить войны, то необходимо путем согласованных действий устранить причины, порождающие войны. Он обращается к выводу Маркса о том, что в международной политике пролетариат должен руководствоваться «простыми законами нравственности и права». Он считает необходимым создание международных коллективных систем защиты от агресора, пишет о необходимости защиты свободы наций, настаивает на необходимости демилитаризации агресора. Подобные взгляды предвосхищали многие будущие принципы поведения ведущих держав мира во время второй мировой войны и в период разрядки. Теперь ситуация меняется. США пытаются действовать на ми-

гда речь идет о защите национальных экономических интересов страны в целом.

Итак, сотрудничество классов — вот за что неоднократно упрекали Плеханова, вот в чем он категорически разошелся с большевиками. Все, кто об этом упоминал ранее, однозначно рассматривали это как отрицательный момент, как элемент предательства. Но, может быть, Плеханов в тот период смотрел дальше других? Так ли уж категорически неприемлемы эти идеи для коммунистов? Теперь, когда в мире происходят глобальные изменения, когда мы имеем совершенно другую социальную структуру общества, когда финансово-спекулятивный сектор разорлет Россию, превращая ее в колонию, поиск согласия, компромисса, гармонизации интересов и ценой здоровых «живых» слов общества может и должен быть главным направлением выхода России из кризиса. Теперь, как никогда, Россия нуждается в практических шагах по осуществлению своих высших национально-государственных интересов, которые должны стать выше любого класса, любого объединения, любой фирмы.

Плеханов категорически выступал против насилия над народом. Мудрость политика и его партии, как считал Плеханов, определяется одним важным качеством — умением предвидеть все последствия своих действий. И если готовность и способность политиков захватить и удержать любой ценой власть оборачивается их готовностью воевать со своим народом, способностью к кровопролитию, то это страшно. Когда известный террорист Савинков предложил Плеханову идейно возглавить вооруженную борьбу против большевиков, он категорически отказался. Георгий Валентинович считал для себя нравственно невозможным вернуть страну в братоубийственную бойню. Остается только удивляться, как легко современные «демократы», которые еще так недавно восхищались Плехановым, противопоставляли его «осуществившим незаконную революцию большевикам», идут теперь на разжигание вражды между разными слоями и нациями нашего общества, стремясь насильно «ослабить» народ рыночными реформами.

Как видим, Плеханов во многом оказался прав, многое смог предвидеть и правильно оценить. Почему же революция пошла по иному пути? Почему победили ленинцы, большевики?

МЫ УЖЕ ГОВОРИЛИ, что революции совершаются в условиях конкретных обстоятельств. В феврале 1917 года история дала русской буржуазии шанс возглавить преобразование в стране. Но ее политическая незрелость, классовый эгоизм, нежелание идти навстречу широкому слою населения, стремление к силовому решению острых социальных вопросов сделали этот шанс иллюзорным. В то же время положение народа стало нестерпимым. В стране возобладали разрушительная стихия масс, доведенных до отчаяния войной, полугодным существованием, разрухой. Большевики возглавили эту стихию и дали людям реальную надежду. Основная масса народа поддержала большевиков, потому что люди поверили в обещания близкого мира, свободы, земли, хлеба.

История поставила тогда перед партией выбор: либо продолжать следовать принципам, как это сделал Плеханов, либо быть со стихийной массой, обособивая и решая ее требования, как это сделал Ленин. Такое поведение Ленина показало его умение верить в народ. Подтверждением его правоты стала не только победа в Октябре, но и определение своей позиции большинством трудящихся в гражданской войне.

История судьбы Плеханова и Ленина преподает коммунистам важный урок. Они воплотили в себе две линии борьбы партии за социализм: необходимость разработки теории и практики подлинно демократического пути развития России и умение на каждом конкретном этапе использовать классовую ситуацию и волю народа ради достижения цели. В 1917 году эти направления разошлись и обособились друг от друга, а возможностей для их диалектического сращения не нашлось. Теперь, оценивая состояние, в котором находится КПРФ, можно увидеть те же проблемы. В программных документах партии все еще ощущается острая нехватка теоретического обеспечения, учитывающего принципиально новую ситуацию, сложившуюся в России и в мире. А практика последнего периода, особенно выборы в Красноярск, явно показали недостаточное умение коммунистов использовать особенности современной социальной структуры общества и влиять на мысли и чувства людей. Да, большие массы граждан голосуют на общих выборах в России за КПРФ. Причем это делают представители многих слоев общества. На сегодняшний день это доверие основано на понимании ценностей идей социализма, на доверии к партии, которая в прошлом смогла реально решить социальные вопросы. Но ситуация в экономике России все более ухудшается. Народу становится остро необходимым та, у кого сейчас есть умение, воля и решимость добиться реальных побед в его пользу. Для того чтобы партия оказалась на высоте этих задач, необходимы и серьезные теоретические изыскания, и упорный, тяжелый труд. Думается, КПРФ способна осуществить эту работу.

А в будущем надо смотреть с оптимизмом. Георгий Валентинович Плеханов очень любил повторять слова Чернышевского: «Пусть будет, что будет, а будет и на нашей улице праздник». Наверное, он и в этом прав.

Ольга ЦАПНЕВА,
доктор экономических наук,
Махачкала.

Для написания этой статьи автор использовала материалы директора Дома Плеханова в Санкт-Петербурге кандидата исторических наук Т.И.Филипповой и работы своего учителя академика Л.И.Афанасова.